Следующее приглашение получили Шеклболты. Они пришли без детей, так как оба уже учились в Хогвартсе, но по просьбе Алдуина взяли с собой Кингсли. Он подумал, что Гарри захочет познакомиться с настоящим аврором, и оказался прав.

"У вас много работы?" с любопытством спросил его юный разряд, как только узнал, чем зарабатывает на жизнь младший брат Шеклболт.

"Не так много, как раньше", - легко ответил тот, - "и это очень хорошо".

"О, вы уже были аврором во время войны?" Любопытство Гарри, казалось, росло.

Кингсли кивнул. "Да, я поступил сразу после Хогвартса, а в то время война только начиналась. Меня бросили в самую гущу событий, но в этом были и свои плюсы - мне удалось набраться опыта, которого нет ни у кого из новобранцев... Но не то чтобы нам нечем было заняться, всегда найдутся люди, пытающиеся устроить скандал".

"Многие из них - бывшие Пожиратели смерти?" продолжал расспросы Гарри. Алдуин был очень рад возможности поговорить с аврором и гриффиндорцем, у которых были разумные мнения.

Кингсли улыбнулся в ответ на его вопрос. "Официально за пределами Азкабана бывших Пожирателей смерти нет, или почти нет. Неофициально же я должен сказать, что они редко доставляют неприятности, по крайней мере, открытого характера. Они знают, что должны действовать очень осторожно". Он пожал плечами. "Периодически против них совершаются ответные нападения, на их дома совершаются налеты, и каждый раз находят какие-то темные предметы, но..."

Гарри нахмурился. "Что ты имеешь в виду? Вы говорите так, будто считаете, что это не имеет значения".

Аврор пожал плечами. "Потому что я так не думаю. Многие из этих вещей - семейные реликвии, оставшиеся с тех времен, когда граница между темным и нетемным была гораздо менее прочной. У большинства старых семей есть такие вещи в хранилищах. Пока они ими не пользуются, я не вижу смысла тратить силы на их поиски. Разумеется, я отнюдь не считаю, что эти люди свободны от злых намерений, но мы должны попытаться выяснить, каковы эти намерения, а не гоняться за дикими гусями".

Его старший брат добавил: "Вполне вероятно, что именно бывшие Пожиратели смерти, у которых есть какие-то гнусные планы, запускают искру для этих погонь, когда хотят отвлечь Министерство. И оно каждый раз на это попадается, как ни жаль".

"Ну, с Фаджем на посту министра чего можно ожидать?" риторически спросил Алдуин.

"А что не так с мистером Фаджем?" с любопытством спросил Гарри. Все взрослые за столом захихикали.

"Он... не самый способный из мужчин", - объяснила Александра.

"Преувеличение века", - пробормотала Сьюзен Шеклболт.

"Тогда как получилось, что он стал министром? Я имею в виду, я думала, что обычно..." Тут Гарри сделал паузу. Алдуин решил, что он собирался провести сравнение с маггловским миром, но вспомнил, что ему не положено проводить такие сравнения.

"Ну, Гарри, это выглядит так, - взял он слово. "Когда у тебя есть несколько одинаково сильных фракций, каждая из которых имеет сильного кандидата, то для достижения компромисса часто приходится вводить незначительного человека, который никого не обидит".

"Но это же глупо!" воскликнул Гарри. "Ведь если он плохо справится с работой, за это заплатят все, не так ли?"

Алдуин улыбнулся. "Да, но в меньшей степени, чем если бы эту функцию выполнял человек, прямо противоположный их интересам, возможно. Или так считают многие".

"А кто же тогда должен был стать сильным кандидатом?"

Тут в разговор снова вступил Натан. "Бартемиус Крауч был наиболее вероятным кандидатом, но он сорвался, когда выяснилось, что его собственный сын - Пожиратель смерти". Он ухмыльнулся. "До сих пор ведутся бурные дискуссии о том, кто стоит за этим открытием".

Глаза Гарри стали широкими, как блюдца. "Я не понимаю. Вы имеете в виду, что кто-то заставил его присоединиться?"

"Не обязательно, хотя это, конечно, тоже возможно", - уклончиво ответил Натан.

"Тогда что?"

"Гарри, - сказал Алдуин, - ты уже знаешь, что многие люди, которые были Пожирателями смерти, сбежали из тюрьмы. Он был на пути к тому, чтобы стать одним из них, когда его поймали. Кто-то убедил его присоединиться к последней безрассудной попытке вернуть Риддла, и очень вероятно, что этот кто-то сделал это именно для того, чтобы дискредитировать Бартемиуса Крауча". Он обменялся взглядом с Натаном. Они оба знали это - все и в Рейвенкло, и в Гриффиндоре прекрасно понимали, кто стоит за этим хитроумным приемом. Смиты были самыми противниками того, чтобы Крауч получил должность, а внучатый племянник миссис Дункан Смит женился на Герде Крэббе, сестре одного Пожирателя смерти и невестке другого.

Она приходилась молодому Краучу двоюродной сестрой по браку, поэтому либо Вильгельм Крэбб, либо Лео Гойл, скорее всего, были его спонсорами среди Пожирателей смерти и теми, кто ввел его на службу Темному Лорду. Ни один из бывших Пожирателей смерти не был заинтересован в том, чтобы Барти Крауч стал премьер-министром, поэтому Герде Крэбб или ее родственникам не составило бы труда убедить одного из них уговорить Барти-младшего принять участие в этой идиотской затее. Но, как и во многих других случаях, Алдуин знал, что Гарри не готов это выслушать.

Натан снова заговорил, сказав: "Кроме Бартемиуса Крауча, ну... мне жаль - и неловко! - что гриффиндорский лагерь был совершенно неспособен согласиться на кого-либо, кроме Дамблдора, хотя было совершенно очевидно, что он откажется. Смиты пытались выдвинуть одного из них, Эйдана, но это тоже было обречено на провал, поскольку никому не нравится. Слизеринцы пытались убедить Паоло Праудфута взяться за работу для них, поскольку Праудфуты - единственная из благородных и древнейших семей Слизерина, которая никогда не связывалась с Темным Лордом, но он очень разумно посоветовал им отправиться к дьяволу".

Кингсли хихикнул. На вопросительный взгляд остальных он пояснил: "Один из сыновей Паоло - аврор, и я хорошо его знаю. Мы несколько раз обсуждали эту тему, и он рассказал мне, в какой ярости был его отец в то время. Потому что, очевидно, семьи Слизерина ожидали, что он будет защищать их интересы как министр, а тогда это означало, в основном, держать членов их семей вне Азкабана. Паоло не фанатик, и у него нет особого желания сажать в тюрьму,

например, отца двоих маленьких детей, но идти на поводу у своих интересов, чтобы избавить виновных от наказания, - это совсем другое дело. Полагаю, он довольно резко и недвусмысленно выразил свой отказ".

"Вот видишь, Гарри, - закончил объяснение Натан, - это превратилось в поединок между Бартемиусом Краучем и Эйданом Смитом, многие не хотели видеть на этой должности ни того, ни другого, и поэтому начались поиски совершенно неприметного кандидата... в итоге выбрали младшего секретаря предыдущего министра, и так мы получили Корнелиуса".

"Мой муж рассказал вам все очень беспристрастно", - добавила Сьюзен. "Если поговорить с большинством людей, они скажут вам, что фракция, которую они ненавидят больше всего, поставила Фаджа на место. Большинство гриффиндорцев клянутся, что во всем виноваты Слизеринцы, хаффлпаффцы проклинают Рейвенкло и так далее".

"Как будто это не абсурд", - заметила Александра. "Ни один уважающий себя Рейвенкло не стал бы продвигать Фаджа в министры".

"И то же самое можно сказать о Слизерине", - добавил Алдуин. "Как я недавно пытался объяснить Августе Лонгботтом, у Люциуса слишком развито чувство стиля, чтобы поддерживать что-то подобное". Это, конечно, не означало, что он не воспользуется возможностью, которую представит такой слабый министр.

"Исходя из этой логики, я думаю, мы должны обвинить Хаффлпаффцев", - прокомментировала Сьюзен. "Они, скорее всего, не будут возражать, и, в конце концов, это старый дом Фаджа".

"В этом Доме вы можете не ожидать возражений", - рассмеялся в ответ Алдуин.

На следующее утро Гарри хмурился во время завтрака.

"В чем дело?" спросил Алдуин.

"Ну... меня что-то беспокоит, но я не уверен, стоит ли..."

Алдуин с досадой вздохнул. "Сколько раз я должен повторять тебе, что ты можешь спрашивать меня о чем угодно?"

Гарри расправил плечи. "Ну ладно", - сказал он. "Я не понимаю, как ты можешь спокойно относиться к тому, что все эти бывшие Пожиратели смерти разгуливают на свободе. Если я правильно понимаю, ты даже видишь многих из них на вечеринках! Я знаю, что мы уже немного говорили об этом, но я имею в виду, что они причинили тебе боль и ввели в кому на девять лет! Может, это не так страшно, как убийство родителей, но все же..."

"Гарри, - перебил его Алдуин. "Пожиратели смерти убили и моих родителей. И моих бабушку с дедушкой".

Гарри уставился на него. "Я не понимаю их. Как тебе может быть все равно?"

Алдуин разочарованно потер глаза. "Дело не в том, что мне все равно, а в том, что Пожиратели смерти для меня не просто гопники из сказки. Это реальные люди, и большинство из них я знаю лично. Некоторые из них действительно больше монстры, чем люди, но большинство - просто люди, которые приняли несколько неверных решений, и у них не хватило смелости рискнуть жизнью, чтобы их исправить". Видя, что до Гарри по-прежнему не доходит, он сказал: "Послушайте, я же говорил вам, что у меня есть дядя в Азкабане. Мы прекрасно знали, что во

время войны он был Пожирателем смерти. Он присоединился к ней в самом начале, еще до того, как стало ясно, что это будет на самом деле. Но как только он вступил, выхода уже не было".

"Но почему он вообще вступил?" Как можно вступить в такую организацию и не быть плохим человеком?

Алдуин отпил из бокала и приготовился к еще одному пространному объяснению. "Мои бабушка и дедушка были консервативными людьми, которые, хотя и не были ненавистниками магглов, тем не менее считали, что наши традиции исчезают с ужасающей скоростью и что с этим нужно что-то делать, и что старые чистокровные семьи - лучшая гарантия этого. Их сыновья сильно расходились во мнениях на этот счет. Мой отец, почитая традиции волшебников, утверждал, что некоторые изменения естественны и что, во всяком случае, лишение маггловорожденных и полукровок возможности полноценно участвовать в жизни нашего общества будет гораздо большим злом, чем исчезновение традиций. Мы все должны делать все возможное, чтобы сохранить их лично в нашей жизни, сказал он, но мы не должны пытаться ограничивать то, что делают все остальные. Мой дядя, напротив, придерживался более жесткой точки зрения, утверждая, что мы должны требовать от новичков, пришедших в наш мир, адаптации, иначе им не следует позволять быть его частью.

Он не хотел, чтобы маггловорожденные обучались вместе с детьми чистокровных, и хотел, чтобы полукровки учились в Хогвартсе только при условии, что они докажут, что придерживаются традиций волшебников, а не магглов".

Гарри задумался над этим. В какой-то мере это имело смысл, если дядя Алдуина действительно считал, что традиции волшебников в опасности из-за магглов, но где тогда будут обучаться маггловорожденные? Кто будет учить их культуре волшебников? Тем временем кузен продолжал: "Мой дядя познакомился в школе с людьми, которые придерживались того же мнения, и кто-то из них свел его с Риддлом.

Пожиратели смерти представлялись ему именно той организацией, которая попытается добиться того, на что он рассчитывал. Название было придумано позже, вы должны понимать - или, по крайней мере, стало известно ему только позже, - так что не было никаких четких указаний на то, что происходит на самом деле, кроме, возможно, претенциозного псевдонима Риддла, но у него было достаточно харизмы, чтобы справиться с этим, или мне так сказали.

Так что мой дядя присоединился, а потом требования к нему возросли, и он понял, что выхода нет, поэтому хотя бы попытался защитить свою семью и друзей, насколько это было возможно. Именно поэтому мои родители продержались так долго - они начали свою антириддловскую деятельность довольно рано, основываясь на информации, полученной от моего дяди, но он долгое время защищал их. А потом, когда он уже не мог этого делать, он предупредил их, что если они не прекратят, то Риддл пошлет за ними кого-нибудь. Что ж, они сделали свой выбор, и предупреждение дяди оказалось правдой...

Только вот чего он не ожидал, так это того, что они придут за моими родителями, когда те были на вечеринке с бабушкой и дедушкой, и, поскольку бабушка и дедушка пытались их защитить, их тоже убьют. Это стало настоящим потрясением для моего дяди, и, возможно, если бы было к кому обратиться, он бы в тот момент пошел против Риддла... но он не собирался идти к Дамблдору, которого недолюбливал и с которым был категорически не согласен. Поэтому он остался верен, по крайней мере формально, и за свои провинности попал в Азкабан. Мой прадед умер от шока и горя, услышав эту новость, а прабабушка, насколько я знаю, продержалась только до нападения на меня. Так что, как видите... хотя мой дядя не особенно

хороший человек и совершил много ужасных поступков, он не монстр и никогда им для меня не был. Он был просто дядей, которого я регулярно встречал на семейных вечеринках".

Гарри это не понравилось, но трудно было спорить с тем, что сказал Алдуин, к тому же он знал своего дядю. "Может, и так, - неохотно согласился он, - но как насчет остальных? Например, тех, кто напал на твоих родителей?"

Алдуин вздохнул. "Но вот что ты должен понять... добрая половина историй о Пожирателях смерти была именно такой. Мой родной дядя участвовал во многих подобных нападениях на моих родителей, потому что он не был достаточно храбр, чтобы сказать "нет", не был достаточно храбр, чтобы подвергнуться пыткам и умереть. Те, кто убил моих родителей, были всего лишь людьми, как и он".

"Ты знаешь, кто это сделал?"

Алдуин спросил. Среди присутствующих было несколько Пожирателей смерти низшего звена, но командовал ими Люциус Малфой. Он никогда не давал ему понять, что знает, что тот стоит за смертью его родителей. В данный момент это не имело смысла. Он не питал иллюзий по поводу того, что Люциус совершенно невиновен в этом деле и его рука была вынужденной - это было правдой в том, что касалось смерти его родителей, но напасть в такой момент, который привел к смерти его бабушки и дедушки, было личным выбором Люциуса, и это, без сомнения, было вызвано желанием получить больше влияния, устранив членов одной из самых выдающихся семей. Да, у него было бы достаточно поводов для вендетты против дома Малфой, но это было бы совершенно непродуктивно, по крайней мере, на данный момент.

Проблема заключалась в том, что сказать Гарри? О правде не могло быть и речи, но он не любил лгать, если вдруг это всплывет позже. В конце концов, он хотел, чтобы мальчик доверял ему настолько, чтобы задавать вопросы. "Я знаю, - сказал он, - но я решил не мстить и поэтому не скажу тебе".

"Я просто... со мной что-то не так?" спросил Гарри. "Я не могу думать о смерти родителей, не испытывая при этом сильного гнева, и я даже не могу представить, что знаю, кто это сделал, и могу просто забыть об этом, если этот человек не будет наказан".

Как это похоже на Джеймса, подумал Алдуин, - и на Лили тоже, полагал он. "Это вполне естественно, Гарри", - сказал он вслух. "Из-за убийства родителей тебе пришлось расти без них, с тетей и дядей, которые плохо с тобой обращались. Конечно, ты был бы очень зол на то, что это произошло. С другой стороны, я был уже взрослым человеком, когда произошло нападение, и хотя я сожалею о том, что они умерли раньше срока, осознание того, что они заранее знали о высокой вероятности этого и решили рискнуть, заставляет меня гораздо меньше злиться по этому поводу. С бабушкой и дедушкой сложнее, но они были уже не так молоды, и... есть другие смерти, связанные с войной, которые причиняют мне гораздо больше боли. В том числе и смерть твоих родителей".

Гарри выдохнул. "Наверное, ты прав", - сказал он. "И все же я не уверен, хотел бы я быть таким же снисходительным, как ты, или я считаю это неправильным".

"Тебе не нужно решать, по крайней мере, в данный момент. Со мной довольно часто случается так, что я одновременно восхищаюсь какой-то чертой характера человека и очень не хочу, чтобы она была у меня самого. Звучит противоречиво, я знаю, но люди такие".

Размышляя об этом, Гарри отправился наверх за учебниками.

http://tl.rulate.ru/book/101432/3494976